

— Ты же, блядь, говорил, что едешь домой на Новый год!

— Я такого не говорил...

Шэнь Янь напряг память и понял, что Чжу Нинбо и правда ничего подобного не утверждал. Тот лишь катил за собой чемодан и с сияющим видом прощался, мол, «до следующего года».

Чёрт возьми! Выходит, «до следующего года» означало, что этот придурок до самого Нового года намеревался с комфортом жить у Лян Кэцин?!

Чжу Нинбо опустил голову с видом существа с самого низа пищевой цепи. Он косо взглянул на Лян Кэцин и Чжао Линьсу, разговаривавших на балконе, и неуверенно спросил:

— Шэнь Янь, а что у вас с Чжао Линьсу происходит?

Шэнь Янь слегка покраснел, но тут же ответил с полным правом:

— Встречаемся. А что?

— ...

Чжу Нинбо схватился за грудь и в ужасе вытаращился:

— Неужели это я на вас так повлиял?!

Шэнь Янь закатил глаза:

— Не переоценивай себя.

— ...

Повлиять — не повлиял, но в каком-то смысле действительно подтолкнул его к размышлениям. Впрочем, с простыми извилинами Чжу Нинбо понять столь сложный ход мыслей было бы непросто, поэтому Шэнь Янь не стал ничего объяснять.

Чжу Нинбо опёрся локтями о подлокотник дивана и подобрался ближе:

— И когда вы сошлись?

— Недавно, буквально пару дней назад.

Чжу Нинбо облегчённо вздохнул и ухмыльнулся:

— Ну слава богу. А то я уж подумал, вы давно встречаетесь, а я слепой и ничего не замечал.

Шэнь Янь молча подумал: «Да ты и так не особо зрячий».

На балконе дул прохладный ветерок. Лян Кэцин произнесла:

— Ваши родители-профессора сделали для меня очень многое и сильно помогали в работе. Так мне говорить им об этом или нет?

— Лучше не стоит, — спокойно ответил Чжао Линьсу. — Боюсь, они обрадуются до такой степени, что прибегут свататься.

Лян Кэцин лишилась слов.

Ещё в год поступления в университет Чжао Линьсу совершил каминг-аут перед семьёй, заявив, что он, судя по всему, гей.

Реакция его родителей была следующей:

«О, вот как. Понятно».

«Это естественный отбор. Значит, нашей генетической линии пора отсеяться».

«Тебе ведь нравится Шэнь Янь?»

«Нам Шэнь Янь тоже нравится, но тебе его вряд ли заполучить — его естественный отбор отличается от твоего».

«Не расстраивайся слишком сильно. В жизни всякое бывает, девять из десяти дел не ладятся. Мы вот тоже возвращаемся к исследованию, которое у нас проваливалось уже раз пятнадцать. Так что держись там, смотри на вещи проще и сдавайся пораньше».

...

Можно сказать, семья оказала ему колоссальную «поддержку».

— Как твоя бывшая преподавательница, я всё же дам тебе пару советов, — холодно проговорила Лян Кэцин. — В гомосексуальности нет ничего гордого. Шэнь Янь очень добрый, но жалость — это не любовь. Я в вашу пару не верю.

— Тренер Лян, вам ведь уже за тридцать? — спросил Чжао Линьсу.

— Верно. И это совет человека с опытом.

— А Чжу Нинбо — двадцать два.

Чжао Линьсу мельком взглянул на неё, в точности повторив то самое саркастичное выражение лица, которое Шэнь Янь называл гениальным:

— Я тоже дам вам совет. Молодёжь непостоянна, так что, тренер Лян, смотрите не увязните слишком глубоко.

Лян Кэцин сурово крикнула в сторону гостиной:

— Чжу Нинбо!

Чжу Нинбо подскочил с дивана и в мгновение ока оказался перед Лян Кэцин.

Лян Кэцин резко указала рукой влево:

— Перелезь туда и открой дверь.

— Слушаюсь!

— Ни хрена себе! — выскочивший вслед за ним Шэнь Янь в ужасе схватил Чжу Нинбо. — Брат, ты с ума сошёл? Перелезать через балкон?! Это же двенадцатый этаж!

— Да тут близко, я за один шаг перемахну, — ответил Чжу Нинбо.

Шэнь Янь онемел.

Чжу Нинбо, уже ухватившись за перила, готовился прыгать. Лян Кэцин безмолвно обменялась взглядом с Чжао Линьсу — всё было понятно без слов, — после чего остановила этого прямолинейного глупого пса:

— Ладно, в будке охраны внизу есть запасной ключ. Сходи принеси.

— А, хорошо! Я сейчас!

Чжу Нинбо тут же вихрем умчался вниз.

Лян Кэцин скрестила руки на груди и посмотрела на двоих своих бывших студентов. Чжао Линьсу оставался абсолютно бесстрастным, а у Шэнь Яня нервно дёргалось лицо — он про себя думал, что тренер Лян и правда жуткий мужчина.

— Малыш, тебе лучше всё как следует обдумать, — Лян Кэцин повернулся к Шэнь Яню, и его выражение лица немного смягчилось. Она улыбнулась: — Заниматься сексом с мужчиной — это очень больно.

Шэнь Янь потерял дар речи.

Лян Кэцин величественно удалилась.

Шэнь Янь остался стоять на месте, потрясённый до глубины души и буквально сгорающий от шока. Он долго не мог прийти в себя.

На балконе всё так же дул холодный ветер. Чжао Линьсу сказал:

— Пойдём в комнату.

Шэнь Янь не отреагировал. Чжао Линьсу позвал:

— Янь-Янь?

Только тогда тот будто очнулся ото сна, испуганно выдохнул «а» и, заторможенно повернувшись, неловко и иноходью поплёлся в гостиную.

Чжао Линьсу, слегка нахмурившись, пошёл за ним и закрыл балконную дверь.

Шэнь Янь сел на диван и уставился в одну точку.

В его голове будто взорвалась атомная бомба.

«Заниматься сексом с мужчиной — это очень больно... сексом... с мужчиной... больно... заниматься... больно... сексом...»

Беспорядочные слова кружились в голове, оглашая всё вокруг оглушительной сиреной.

У Шэнь Яня чуть ли слюна пузырями не пузырилась от шока.

Чжао Линьсу налил ему воды:

— Выпей воды.

Шэнь Янь заторможенно буркнул «угу», механически поднёс стакан к губам и начал пить. От рассеянности вода пролилась по уголкам рта прямо на шею. Шэнь Янь закашлялся и поспешно поставил стакан, а Чжао Линьсу уже мгновенно вытащил салфетки и принялся вытирать ему шею.

Шэнь Янь в панике схватил его за руку:

— Я... я сам.

Их взгляды встретились. Шэнь Янь заметил, как в зрачках Чжао Линьсу мелькнул странный огонёк, после чего тот отстранил свою руку.

Шэнь Янь взялся вытирать салфеткой воду с шеи и одежды, попутно наблюдая за Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу выглядел очень спокойным.

Но интуиция подсказывала Шэнь Яню, что Чжао Линьсу немного злится.

Он разозлился из-за той фразы, что только что сказала Лян Кэцин?

Шэнь Янь не знал, о чём они говорили на балконе, но создавалось впечатление, что они далеко не чужие друг другу люди.

Размышляя об этом, Шэнь Янь спросил:

— Вы с... тренером Лян, похоже, довольно хорошо знакомы?

— Не особо, — ответил Чжао Линьсу. — Немного общались после того, как она уволилась.

Они учились в одном университете. Чжао Линьсу был учёным в третьем поколении, поэтому его родители-профессора, дабы избежать кумовства, никогда не выставляли свои связи напоказ. Позже Лян Кэцин уволилась и основала собственную лабораторию. Вот тогда-то его родители и стали пересекаться с Лян Кэцин по работе, благодаря чему они и сблизились.

Чжао Линьсу кратко всё объяснил, отчего Шэнь Янь занервничал ещё сильнее:

— А она не расскажет профессорам про нас...

— Не расскажет.

Чжао Линьсу пока не собирался признаваться Шэнь Яню, что давно открылся родителям. Начни он говорить об этом прямо сейчас — и Шэнь Янь мог решить, что на него давят.

Он прекрасно понимал, что Шэнь Янь согласился попробовать встречаться на эмоциях, поддавшись импульсу. Они сделали лишь самый первый шаг, а впереди их ждал долгий путь, который Чжао Линьсу всё ещё детально планировал. Он просто не ожидал столкнуться с Лян Кэцин и Чжу Нинбо — в последние два дня он был слишком взволнован и целиком сосредоточился исключительно на их с Шэнь Янем отношениях.

А что, если слова Лян Кэцин слишком задели Шэнь Яня...

— Понятно.

Шэнь Янь отпил ещё немного воды.

Атмосфера вновь, впервые за долгое время, стала немного неловкой.

Чжао Линьсу слегка сжал ладони и тихо сказал:

— Давай я отвезу тебя домой.

Шэнь Янь опомнился, когда Чжао Линьсу уже поднимался с места.

— Мы же собирались смотреть сериал? — поспешно проговорил Шэнь Янь.

Чжао Линьсу опустил на него взгляд.

Шэнь Янь всё ещё выглядел немного взволнованным, не успев полностью совладать с лицом, но его взгляд оставался чистым и ясным:

— У тебя есть что-нибудь поесть?

Чжао Линьсу принёс из кухни ящик со снеками.

Раньше Шэнь Янь всегда просто открывал кухонный шкафчик и наощупь шарил в коробке. Сейчас он впервые увидел этот ящик целиком: тот был доверху забит его любимыми лакомствами.

Их отношения изменились, и угол зрения на привычные вещи — тоже. Шэнь Янь вдруг спросил:

— Ты это всё специально для меня покупал?

Чжао Линьсу поставил две бутылки холодной газировки. Их взгляды пересеклись. Он немного помялся, а затем ответил:

— Угу.

Шэнь Янь схватил пакетик с сушёными абрикосами, тихо откликнулся: «Ясно», и чуть отвлёл взгляд. Разорвав упаковку, он похлопал по дивану рядом с собой:

— Садись, не загораживай экран.

Чжао Линьсу сел подле него.

Сюжет сериала по-прежнему был полон интриг и держал в напряжении. Шэнь Янь лениво жевал курагу, мысли его всё равно витали где-то далеко, а внимание рассеивалось. Зажав кусочек сушёного фрукта в зубах, он неожиданно скороговоркой выпалил:

— Я ещё не готов.

Он произнёс это настолько быстро и сбивчиво, что длинная фраза прозвучала буквально как пара невнятных звуков.

Но Чжао Линьсу услышал и всё понял. Он повернул голову к Шэнь Яню.

Лицо Шэнь Яня то и дело озарялось мрачным, тревожным светом с экрана телевизора, щёки

его слегка пылали. Кадык Чжао Линьсу дёрнулся.

— Я знаю.

Шэнь Янь вновь опустил голову, делая вид, что увлечённо уминает сушёные абрикосы, уставившись в раскрытую упаковку. Его голос прозвучал тише комариного писка:

— ...Дай мне немного времени.

— Угу, — отозвался Чжао Линьсу.

<http://bllate.org/book/18373/1766059>